

Глава 59. Подозрительный бумажный шарик.

После еды отец Го прилег отдохнуть. Го Цзюань очень хорошо знала своего брата и знала, что он не был человеком, который ненавидит бедных и любит богатых. Она уговорила мужа достать стол для игры в маджонг: "Иди, иди играть. Мама тоже пойдет. Редкое свободное время в году. Отдохни хорошенько несколько дней".

Мать Го только что закончила убираться на кухне, когда дочь усадила ее за стол. "Я не играю в маджонг, я не умею играть, и мне скоро снова нужно будет готовить ужин".

Го Цзюань сказала: "Ян Чжицзюнь приготовит ужин, мама, ты сегодня отдыхаешь, Цао Цзюнь тоже будет играть, давайте соберемся".

У Цао Цзюня не было выбора, кроме как согласиться: "Ну, я немного умею, давайте сыграем в несколько игр". Го Цяо раньше учил его играть в маджонг, и он до сих пор помнил общие правила.

Го Цзюань улыбнулась: "Неважно, если ты проиграешь, просто будь готов заплатить".

Мать Го махнула рукой и сказала: "Я не буду, у меня нет денег".

"Мама, если ты выиграешь, то будут. Если ты проиграешь, я заплачу", - сказал Го Цяо.

Го Цзюань хитро улыбнулась: "На самом деле, я в основном хочу выиграть деньги Цао Цзюня".

Мать Го посмотрела на дочь: "Не обижай Сяо Цао".

Цао Цзюнь быстро сказал: "Все в порядке, я не против".

"Мам, хорошо, что мой младший брат не девушка, иначе я бы подумала, что Сяо Цао хочет быть твоим зятем", - Го Цзюань пошутила со смехом.

Мать Го засмеялась: "Я была бы не против, если бы у меня был такой зять, как Сяо Цао".

Говорящие просто шутили, но Цао Цзюню и Го Цяо стало немного жарко, и они переглянулись, зная, что друг друга понимают. Остальные были настолько поглощены игрой, что не заметили странностей этих двух людей.

Цао Цзюнь — новичок, хотя он не очень хорошо играл, ему очень повезло. Он сознательно сотрудничал с картами матери Го, и подыгрывал ей. Все любят выигрывать, и мать Го не исключение, поэтому у нее было особенно хорошее настроение.

На этот раз Цао Цзюнь проиграл, и мать Го сказала: "Ура! Я снова выиграла! "

Го Цзюань засмеялась: "Цао Цзюнь, сколько раз ты уже проиграл?".

Цао Цзюнь сказал с улыбкой: "Просто тетушке очень везет".

"Если ты действительно хочешь дать нам денег, мама, давай, выиграй еще", - сказала Го Цзюань с улыбкой.

Мать Го выиграла несколько раз подряд, и она была немного смущена и сказала: "Это нехорошо, Сяо Цао потерял много денег".

Го Цзюань сказал: "Мама, сколько он может потерять по пять юаней за партию? Ты можешь уверенно выиграть".

Конечно, Цао Цзюнь не всегда проигрывал, но иногда он выставляет себя дураком, так что кажется, что он не делает этого намеренно. Все за столом выигрывали и проигрывали, и все прекрасно проводили время, а мать Го забыла обо всех досадных вещах, случившихся в полдень.

Ночью, когда они уже собирались лечь спать, кто-то постучал в дверь. Го Цяо взглянул на Цао Цзюня, который сидел под одеялом и смотрел в свой телефон, встал и открыл дверь.

Го Цзюань стояла у двери и сказала: "Брат, ты еще не лег?"

Го Цяо сказал: "Еще нет, в чем дело? "

Го Цзюань взглянула на Цао Цзюня на кровати с телефоном и сказала Го Цяо: "Выходи, поговорим".

Го Цяо кивнул, закрыл дверь и вышел.

Брат и сестра сидели на диване, и Го Цзюнь спросила: "Ты сейчас спишь в одной кровати с Цао Цзюнем? "

Го Цяо подумал, что его сестра ничего не подозревает, поэтому он сказал: "Я не позволил маме купить другую кровать, и Цао Цзюнь не возражает против того, чтобы потеснить меня".

Го Цзюань кивнула и сменила тему: "Твои биологические родители сегодня были здесь, что ты собираешься делать?".

Го Цяо посмотрел на сестру, а затем посмотрел на свои руки: "Я не хочу их признавать. Они не собирались позволять мне пережить то, что они сделали тогда, бросив умирать на холоде. Если бы не папа, я давно бы умер".

Го Цзюань посмотрела на своего младшего брата и вздохнула: "Да, но они так желают общаться с тобой, что это заставляет родителей чувствовать себя неловко. Я всегда считала тебя своим родным братом и никогда не думала, что ты чужой нам. Новый дом, который построили родители, в будущем будет твоим, и я абсолютно не против".

Го Цяо рассмеялся: "Зачем мне этот дом? Пусть здесь живут родители, ты тоже можешь вернуться, чтобы жить. В будущем я собираюсь жить в городе С".

"Не хочешь возвращаться?" - Го Цзюань посмотрела на младшего брата.

Думая о Цао Цзюне, Го Цяо покачал головой: "Я планирую остаться в городе С".

"Если ты переедешь в Чэнду, твои биологические родители смогут тебе помочь. Я думаю, что их семейные условия хорошие, и они не должны плохо с тобой обращаться", - сказала Го Цзюань.

Го Цяо засмеялся: "Как ты думаешь, в этой ситуации что наши родители предпочтут, чтобы я остался в городе С или вернулся в Чэнду?".

Она вздохнула: "Сначала я думала, что если ты вернешься в Чэнду, ты будешь ближе к дому. Теперь кажется, что ты можешь с тем же успехом остаться в городе С".

В Чэнду жили его биологические родители. Это ближе, родители определенно предпочли бы, чтобы он держался от них подальше, и они не хотели бы, чтобы он был так близко к своим биологическим родителям.

Го Цяо сказал: "Поэтому мне лучше остаться в городе С".

Го Цзюань спросила: "Ты нашел там девушку?".

Го Цяо только улыбнулся и ничего не сказал.

Го Цзюань похлопала младшего брата по спине: "Скажи! Это же важно, чего тут стыдиться".

Го Цяо сказал что-то двусмысленное: "Это еще не полностью подтверждено, я сообщу вам, когда все решится".

"Правда? Хорошо, но ты должен остепениться пораньше, чтобы вместе купить дом", - сказала Го Цзюань.

Го Цяо улыбнулся и больше ничего не сказал: между ним и Цао Цзюнем все еще оставалось большое препятствие, которое нужно было преодолеть.

Го Цзюань вздохнула: "Я не ожидала, что они приедут сюда. Если бы не они, то было бы очень здорово, если бы ты переехал в Чэнду, чтобы быть ближе к дому. Так ты бы мог лучше позаботиться о наших родителях".

Го Цяо сказал: "Когда родители станут старше, я отвезу их в город С и позабочусь о них там".

Го Цзюань улыбнулась: "Боюсь, что мама с папой не привыкли к жизни в городе".

"Постепенно привыкнут", - сказал Го Цяо, но ему не хватало уверенности. Старики привыкли жить в сельской местности, поэтому он не знал, захотят ли они жить в городе.

Брат и сестра долго болтали, но в итоге так и не смогли придумать определенного плана на будущее, но Го Цзюань была очень счастлива, по крайней мере отношение младшего брата было очень ясным, и родители не должны беспокоиться о потере сына.

Го Цяо вернулся в комнату, и Цао Цзюнь посмотрел на него. Го Цяо плюхнулся на кровать и обнял Цао Цзюня за шею, Цао Цзюнь крепко обнял его в ответ: "Что случилось?".

Го Цяо чувствовал, что в этом мире так много хаотичного и неопределенного, только Цао Цзюнь и его отношение в настоящее время являются наиболее цельными, он крепко обнял его и лег в постель. Цао Цзюнь помог ему снять одежду, и они крепко обнялись. Цао Цзюнь нежно поцеловал его: "Что произошло?"

Го Цяо закрыл глаза: "Я просто хочу ненадолго обнять тебя".

Цао Цзюнь замолчал, но прижал его еще крепче.

Через некоторое время Го Цяо потер подбородок и сказал: "Сегодняшний день стоил тебе много денег".

Цао Цзюнь знал, что он имеет в виду игру в маджонг, в один день он проиграл до трехсот юаней. Цао Цзюнь рассмеялся: "Разве это не стоит того, чтобы доставить удовольствие моей теще?"

Го Цяо ущипнул его за талию: "Почему это она тебе «теща»?".

Цао Цзюнь не стал заморачиваться с ним на эту тему, а просто поцеловал Го Цяо и углубил поцелуй. Го Цяо взял на себя инициативу, чтобы ответить, и эти двое заволновались, а затем начали ласкать друг друга и, наконец, кончили только от рук друг друга.

Го Цяо вытащил салфетку, вытер руки и выбросил бумажный шарик в мусорное ведро. Надеюсь, что он не забудет бросить его в унитаз завтра утром, чтобы устранить улики.

Их будильник был поставлен на 7:30, но дома есть дети, они просыпаются раньше, чем будильник Го Цяо, младшему всего пять лет, и он не знает, что беспокоит других, поэтому он начал ломиться к ним в комнату уже с утра.

"Дядя, дядя, вставай, я хочу пойти с тобой чтобы купить фейерверки".

Го Цяо открыл глаза, вспомнив, что вчера обещал своему племяннику покупать фейерверки, поэтому он открыл глаза и зевнул: "Подожди минутку, подожди, пока я встану".

Послышался голос Го Цзюань: "Ян Хунбо, чего ты орешь? Твой дядя еще спит, хватит его будить!".

Ян Хунбо сказал: "Дядя уже проснулся, и мы пойдем на улицу позже". Дети особенно любят фейерверки. Каждый весенний праздник все собирались чтобы поглазеть или запустить фейерверки.

Го Цяо зевнул и вышел из комнаты с куриным гнездом на голове: "Подожди, пока я почищу зубы и умоюсь".

Го Цзюань сказала: "Не балуй его".

Го Цяо усмехнулся: "Я возвращаюсь только раз в год, и это единственный раз, когда я могу побаловать его".

Го Цяо проснулся, Цао Цзюнь, естественно, больше не мог спать, в конце концов, будучи гостем в доме, нельзя производить плохое впечатление на их семью, верно?

После того, как Го Цяо умылся, он и Цао Цзюнь выехали на машине вместе с его племянником и племянницей.

Го Цзюань пошла прибираться по дому и упаковывала вещи Го Цяо. Одеяло уже застелил Цао Цзюнь. Когда она потянулась к мусорному ведру то увидела большой комок салфеток, его использовали для протирания чего-то большого. В ее сердце возникло облако сомнений, но она не стала думать об этом, просто собрала мусор и выбросила его.

После завтрака Го Цяо пошел в дом своего дяди, чтобы поздравить его с Новым годом, и вернулся после обеда. Он должен был остаться еще немного, но у него было мало времени, а Цао Цзюнь был у него дома, поэтому он не мог оставаться дольше. Когда он пошел спать ночью, то увидел пустой мусорный бак и вдруг вспомнил об использованных салфетках и повернулся к Цао Цзюню: "Это ты вынес мусор?".

Цао Цзюнь покачал головой: "Не я".

Сердце Го Цяо екнуло. Кто бы это был? Мать или сестра? Надеюсь, они ничего не поняли, очень надеюсь.

Цао Цзюнь спросил: "В чем дело?"

Го Цяо покачал головой: "Все в порядке, давай спать". Надеюсь, он не слишком много думал.

Цао Цзюнь спросил его: "Что ты планируешь делать завтра, останешься? "

"Нет, уезжаем послезавтра. Завтра я останусь с родителями дома. Моя тетя попросила маму приехать позже, и они могут понять, что у моего отца не все в порядке со здоровьем", - сказал Го Цяо.

Цао Цзюнь сказал: "Твой телефон звонит".

Го Цяо протянул руку, чтобы взять мобильный телефон с тумбочки, это был незнакомый номер, и женский голос ответил: "Го Цяо, с Новым годом! Ты придешь завтра на встречу выпускников?".

Го Цяо был ошеломлен на некоторое время и, наконец, вспомнил, что встретил ту девушку на рынке перед Новым годом и сказал: "Извините, я собираюсь навестить родственников завтра, у меня нет времени, я не смогу пойти, в следующий раз, с Новым годом!"

Другая сторона была явно разочарована, Го Цяо ничего больше не сказал и повесил трубку.

Цао Цзюнь спросил: "Кто это?".

"Та одноклассница, которая звала меня в прошлый раз, чтобы пойти на вечеринку выпускников", - сказал Го Цяо: "Я отказался, не собираюсь тратить на это время. И к родственникам идти тоже не хочу...".

Цао Цзюнь поднял уголки рта: "Если ты не пойдешь, то оставайся дома со мной".

Го Цяо посмотрел на него: "Тебе мало, что я и так с тобой каждый день? "

Цао Цзюнь обнял его сзади за талию: " Мало! Я хотел бы привязать тебя к себе и взять с собой, даже когда иду в туалет".

"Отвали, я не собака".

Цао Цзюнь потерся о его шею: "Ты в настроении сегодня? "

Го Цяо сказал: "Нет, давай не сегодня, когда вернемся домой".

Улики по уголовному делу прошлой ночью все еще остаются нераскрытыми, что заставляло его очень нервничать.

Цао Цзюнь не настаивал, они вернутся через два дня, а когда доберутся до дома, то смогут делать все, что захотят, и никуда не торопиться.

Дни дома всегда проходят в мгновение ока. Отец и мать Го долго думали и, наконец, решили, что Го Цяо должен съездить к своим биологическим родителям на пятый день лунного нового года.

Рано утром пятого дня Го Цяо и Цао Цзюнь позавтракали, упаковали свой багаж и с глубокой неохотой и беспокойством родителей вышли из дома, а они все еще наблюдали за ними из дверей.

Глаза Го Цяо заслезились и покраснели, и ему это не понравилось. Он протянул руку и вытер лицо, а затем отвернулся.

Ян Чжицзюнь, проводивший их, сказал: "Не волнуйся, мы будем сопровождать папу в больницу на регулярные осмотры. Дома я и твоя сестра. У меня есть машина, поэтому мы будем часто их навещать".

Го Цяо кивнул: "Спасибо, зять".

"Перезвони, когда будет время поговорить со стариками", - сказал Ян Чжицзюнь.

"Я перезвоню".

Ян Чжицзюнь отвез их на станцию, и они сели на автобус до Чэнду. Когда они прибыли, то как только вышли из станции, то увидели Фан Цзышэна, идущего к ним, а за ним шел молодой человек, который, похоже, был его сын - Фан Чэнь.

Фан Цзышэн протянул руку, чтобы взять багаж Го Цяо, улыбаясь во все лицо: "Как дорога? Фан Чэнь, это твой старший брат, Го Цяо. Го Цяо, это Фан Чэнь".

Фан Чэнь носил очки, и его внешность чем-то похожа на Го Цяо, но он более утонченный и красивый, он должен быть немного больше похож на свою мать, а также он на несколько сантиметров ниже Го Цяо.

Фан Чэнь протянул руку к Го Цяо: "Брат, с возвращением!"

Го Цяо посмотрел на эту руку, протянул свою и пожал ее: "Спасибо".

Фан Чэнь посмотрел на Цао Цзюня в сторону испытующим взглядом: "А это кто?".

Го Цяо сказал: "Это мой друг Цао Цзюнь, он приехал ко мне домой, чтобы отпраздновать Новый год, и мы вместе поедem назад в город С".

Фан Чэнь посмотрел на Цао Цзюня с намеком на интерес в глазах и протянул и ему руку: "Привет!".

Цао Цзюнь пожал ему руку: "Привет".

Фан Цзышэн сказал: "Хорошо, садитесь в машину, члены семьи здесь, ждут вместе поужинать".

Го Цяо сказал: "Сначала отвезите нас в отель".

Фан Цзышен сказал: "В доме есть гостевые комнаты, и все они готовы".

"Но мой друг тоже здесь. Неудобно оставаться в вашем доме. Мы здесь только на одну ночь. Нам лучше остановиться в отеле". Го Цяо настаивал. Пока они были в пути, то решили с Цао Цзюнем не оставаться в доме Фан, а остаться на ночь в отеле.

Фан Чэнь вдруг сказал: "Папа, просто следуй тому, что сказал старший брат, он впервые приходит в наш дом, и он не знаком с ним, поэтому ему должно быть неудобно".

Фан Цзышэн посмотрел на своего сына, затем на Го Цяо и сказал: "Хорошо, пойдem в гостиницу рядом с нашим домом".

Сначала они поехали в отель, чтобы получить номер, номер был двухместный, стандартный, убрали свой багаж. После этого Фан Цзышэн отвез их в ресторан.

Как только он вошел в отдельную комнату ресторана, Го Цяо внезапно почувствовал, что стал

гигантской пандой. В комнате было семь или восемь человек. Походу, здесь были все родственники семьи. Три стола стояли сдвинутыми вместе. И все эти люди смотрели на Го Цяо и Цао Цзюня во все глаза.

Выражение лица Го Цяо не знало, как это описать, и он задавался вопросом, правильно ли было с его стороны вообще согласиться прийти.

<http://bllate.org/book/14651/1300997>